

3. Burbaki V. Zachem Amerike nuzhna «bol'shaja vojna» / V. Burbaki. – Rezhim dostupa: <http://www.fondsk.ru/news/2011/12/27/zachem-amerike-nuzhna-bolshaja-vojna.html>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
4. Vihrov V. Doktrina Obamy: kontrol' nad potokami jenergonositelej v Kitaj / V. Vihrov. – Rezhim dostupa: <http://www.fondsk.ru/news/2012/01/13/doktrina-obamy-kontrol-nad-potokami-energonositelej-v-kitaj.html>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
5. Gordeev K. 2011: uroki, ne usvoennye chelovechestvom / K. Gordeev ; «Fond Strategicheskoj Kul'tury». – Rezhim dostupa: <http://www.fondsk.ru/pview/2012/02/01/2011-uroki-ne-usvoennye-chelovechestvom.html>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
6. Ivashov L. Mir v HHI veke: ocenki i prognozy / L. Ivashov. – Rezhim dostupa: <http://topwar.ru/10962-leonid-ivashov-mir-v-hhi-veke.htmlrssowlmlink> 07.02.2012, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
7. Lebedeva I. Revoljucii, kotoryh ne bylo / I. Lebedeva. – Rezhim dostupa: <http://interaffairs.ru/read.php?item=639>, 15.02.2011., svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
8. Sivkov K. V. Ocenka verojatnosti mirovoj vojny / K. V. Sivkov // Upravlenie megapolisom. – 2009. – № 2. – S. 38.
9. Terehov V. O «Bol'shoj strategii» v novoj «Bol'shoj igre» / V. Terehov ; «Novoe Vostochnoe Obozrenie». – Rezhim dostupa: <http://www.journal-neo.com/?q=ru/print/14194>. 06.03.2012, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
10. Trenin D. Voенно-politicheskaja obstanovka v mire v 2012 godu / D. Trenin // Voенно-promyshlennyj kur'er. – 2012. – № 3 (420). – S. 24.
11. Sustaining US Global Leadership Priorities for 21st Century Defense. United States of America, Department of Defense. Available at: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf. (accessed January 2012).
12. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. (Chair of Systems Design, ETH Zurich, Switzerland). The network of global corporate control. Available at: http://www.newsru.com/finance/20oct2011/global_capitalism.html.

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru

В статье рассматриваются основные факторы реализации государственно-конфессиональной политики на различных уровнях. На мегауровне – это глобализационные процессы, политизация религии, свободное информационное пространство, геополитические факторы; на макроуровне – совокупность внутренних и внешних факторов; на микроуровне – влияние отдельных личностей как на конструктивные, так и на деструктивные процессы в конфессиональной сфере.

Ключевые слова: политика, конфессиональные отношения, полиэтничный регион, конфликтогенность

---

¹ Статья выполнена по проекту ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2012-1.4-12-000-3003 «Формирование гражданского сознания и правовой культуры молодежи в полиэтничном регионе».

**THE SPECIFICS OF A STATE POLICY OF REGULATION
OF THE CONFESSIONAL RELATIONS IN THE POLIETNIK REGION
(ON AN EXAMPLE OF THE ASTRAKHAN REGION)**

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Political Science), Leading Expert

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: dc_mail@bk.ru

In article are considered the major factors of realization of a state confessional policy at various levels. At mega level this factors are: globalization processes, religion politicization, free information space, geopolitical problems; at macro level it is set of internal and external factors; at micro level it is a factor of an influence of charismatic's individuals both on constructive, and on destructive processes in the confessional sphere.

Keywords: policy, confessional relations, polietnik region, conflicts

Усложнение современной политической ситуации, все большее влияние религии на политические процессы в мировом масштабе, превращение отдельных религиозных институтов в так называемую «политическую религию», обострение конфликтной обстановки, обусловленной как мировыми миграционными процессами, так и превращением экстремизма в международный политический тренд, существование постоянных очагов напряженности, связанных с конфессиональными разногласиями, активизация новых религиозных объединений, подчас тоталитарного характера, – все это заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к проблеме государственно-конфессиональной политики на всех уровнях ее реализации

Мировой опыт построения государственно-конфессиональных отношений и многообразии моделей их реализации, терминологическая несогласованность, а также целый ряд проблемных ситуаций и сложная вариативная законодательная база, касающаяся «свободы совести», говорят о необходимости постоянного осмысления тех политических процессов, которые происходят в этой сфере. Вышеперечисленные обстоятельства заставляют отводить особое место в этих исследованиях изучению регионального опыта построения конфессиональной политики, особенно в полиэтничных регионах. Государственно-конфессиональная политика в поликультурном регионе представляет собой весьма сложную систему, которая имеет как синхронную, так и диахронную линии формирования.

Государственно-конфессиональная политика в полиэтничном регионе реализуется с учетом всех уровней политического процесса – мега-, макро- и микроуровней.

На мегауровне на формирование конфессиональной политики и функционирование системы конфессиональной безопасности в регионе оказывают влияние, с одной стороны, процессы глобализации. На современном этапе мы можем говорить о взаимосвязи глобализационных процессов и религиозных – религия становится важнейшим фактором глобализации. После появления работ С. Хантингтона [16] ее принято считать маркером раскола современных цивилизаций. В системе религиозных организаций начинают проходить процессы, аналогичные протекающим в глобализирующейся мировой экономике. И это во многом влияет на изменение взгляда на глобализацию, как на выходящую за рамки только экономико-политических процессов.

По мнению известного политолога Э. Хансона, на глобальном уровне среди четырех базовых политических проблем две имеют прямое отношение к религии – это возможность развития религиозной и культурной идентичности в глобальной коммуникационной системе и сохранение демократических прав человека в широком спектре существующих политических режимов, включая право на свободу вероисповедания и религиозную активность. Изменения ситуации в одной из этих сфер непосредственно влияют на состояние других [18, с. 303].

Глобальное информационное пространство открыло доступ по сети к информации о религиозном многообразии и в середине 1990-х гг. Это многообразие пришло в регион в виде нетрадиционных культов и свободных проповедников в основном из-за рубежа. В Астраханской области происходит активизация протестантизма, новых религиозных движений и мистических групп. Часть конфессий восстанавливается в 1990-е гг. через включение в транснациональные глобальные религиозные сети [15, с. 11], например, буддизм, который в регион приходил как через ребуддизацию калмыков, проживающих на данной территории (посредством создания буддийских общин и религиозной группы традиционного направления), так и открытие религиозной организации трансэтнического уровня, таких как «Буддийский центр алмазного пути школы Карма Кагью».

Правительство Астраханской области отреагировало на активную миссионерскую деятельность иностранцев специальным постановлением от 28.06.2001 г. № 328 «Об упорядочении деятельности представителей иногородних и иностранных религиозных миссий на территории Астраханской области» [13], в котором эта деятельность была упорядочена в соответствии с российским законодательством. В 2009 г. в Астраханскую государственную думу был внесен в первом чтении законопроект «О миссионерской деятельности», судьба которого не известна [7].

На региональном подуровне важнейшим фактором, влияющим на конфессиональную политику области, является ее геополитическая включенность в Каспийский регион и ее близость к исламскому миру (пограничность с Северным Кавказом и Прикаспием). Львиная доля миграционных потоков в Астрахань и через Астрахань идет именно оттуда, и это, прежде всего, представители мусульманских конфессий.

На макроуровне главное место занимает *национальная* религиозная политика. В рамках национального уровня взаимоотношений религии и политики мы можем выделить 4 типа взаимоотношений: 1) доминирующие церкви проводят политику узаконивания государственной власти, создавая так называемую «священную завесу» (*sacred canopy* – термин П. Бергера); 2) правительственные и религиозные организации борются между собой за политическое влияние на власть внутри национального сообщества; 3) религиозные организации конкурируют между собой внутри национального пространства; 4) религиозные объединения проводят политику влияния на национальную культуру или защиты своих культурных традиций от угроз со стороны национальной или глобальной культуры.

На *макроуровне* полиэтничный регион попадает, прежде всего, в сферу влияния федеральной государственно-конфессиональной политики, которая так и не может определиться со своими религиозными приоритетами, являемся ли мы православной или поликонфессиональной страной. И если она позиционирует себя как поликонфессиональная, «то соответствующими должны быть ее идеология, политика, проводимая с точки зрения баланса интересов этих конфессий, что должно обеспечить ощущение социальной безопасности как отдельных граждан, так и национальной безопасности всей Федерации» [10, с. 91].

Реализация государственно-конфессиональной политики на макроуровне, обусловленная федеральными стандартами и законами, тем не менее, во многом зависит от управленческой политики местных акторов: как властей, так и конфессиональных институтов. Каждый полиэтничный регион характеризуется своей конфессиональной мозаичностью, а в Астраханском регионе она обусловлена как исторической традицией формирования конфессионального поля на фоне сосуществования трех мировых религий, так и современным достаточно уникальным для России соотношением ислама и христианства.

На этом уровне можно выделить внешние факторы в виде общенациональной конфессиональной политики и внутренние, связанные со спецификой политики областной администрации. К числу внешних негативных факторов, оказывающих влияние на систему конфессиональной безопасности в Астраханской области и деятельность акторов конфессиональной политики можно отнести: 1) несовершенство дей-

ствующего российского законодательства, регулирующего государственно-конфессиональные отношения в стране; 2) отсутствие четкой концепции развития государственно-конфессиональных отношений, ее правового осмысления и продуманных и апробированных механизмов ее реализации; 3) спонтанный характер взаимоотношений государства и религиозных организаций, формирующихся под влиянием сиюминутных политических интересов, когда отдельные политические деятели пытаются использовать религиозный фактор для решения своих личностных, конъюнктурных либо групповых интересов; 4) отсутствие грамотно ведущегося постоянного межконфессионального диалога между отдельными конфессиями и деноминациями, вследствие канонических различий и установок. Наличие многочисленных духовных управлений мусульман и усиливающаяся конкуренция между ними и, как следствие, вовлечение в этот процесс региональных духовных управлений.

Как позитивные факторы можно рассматривать: 1) сформировавшуюся за последние два десятилетия общероссийскую мировоззренческую установку на позитивное восприятие религии как фактора стабилизации этических и мировоззренческих норм, сохранения этнической идентичности, формирования регионального самосознания. Именно «религия оказалась едва ли не самым сильным хранителем и выразителем региональных мировоззренческих различий и регионального самосознания» [15, с. 38]; 2) сложившееся за последние два десятилетия позитивное отношение к руководству области самых многочисленных и наиболее исторически укорененных конфессий православия, ислама, буддизма; 3) сформировавшееся на протяжении нескольких веков благожелательное отношение к поликонфессиональности как таковой. «Религиозный плюрализм, основанный на религиозных различиях народов, живущих в стране, российское общественное мнение смогло принять как данность, равно как и власть, признававшую религиозные права титульных национальных меньшинств» [15, с. 11]; 4) внимание, проявляемое федеральным Центром к важному в геополитическом плане региону России.

К внутренним факторам, влияющим на формирование системы конфессиональной безопасности в Астраханской области, следует отнести: 1) высокий и стабильный уровень поликонфессиональности населения Астраханской области, его историческую укорененность; 2) высокий уровень престижа традиционных религиозных организаций в регионе, их заметное влияние на общественные процессы; 3) значительное увеличение за последние два десятилетия числа действующих в области религиозных объединений и религиозных групп; 4) рост в последнее десятилетие активности религиозных объединений в социальной сфере, прежде всего, в сфере оказания помощи малообеспеченным и престарелым людям, детским, социальным и медицинским учреждениям, инвалидам и больным детям, то, что Православная Церковь называет «социальным служением»; 5) позитивную динамику социально-экономического развития области, отсутствие в регионе социальных потрясений, открытость власти, внимание власти к деятельности традиционных конфессий; 6) сближение национального и религиозного факторов как способ оказания определенного давления на органы государственной власти со стороны отдельных религиозных объединений; 7) формирование этноконфессиональных групп населения и активизация движения за конфессиональную самоидентификацию населения как показатель степени влияния той или иной конфессии; 8) «диаспоризацию» ислама, заключающуюся в стремлении к обособлению отдельных лидеров мусульман, а также в попытках использовать Ислам, как религиозную доктрину для достижения собственных целей в межконфессиональных отношениях, центробежные процессы в астраханской умме в определенные периоды времени; 9) столкновение интересов и противостояние различных конфессий, и, прежде всего, в среде евангелических и протестантских объединений, на миссионерском поле региона.

И, наконец, **микроуровень** влияния религии на политику – это персональный пласт личной веры. Очень часто к вере человека может привести именно политическая ситуация. Так, например, Махатма Ганди превращается из лощеного денди в

религиозного лидера после столкновения с вопиющей бедностью населения деревень Южной Африки и Индии. С другой стороны, на индивидуальном уровне проявляется и обратная тенденция сокрушительного влияния некоторых персоналий харизматических религиозных лидеров на формирование религиозных традиций. Причем даже смерть таких лидеров (О. Ромеро, М. Ганди, И. Рабин) от руки религиозных фанатиков продолжает оказывать определенное влияние на политическую ситуацию.

Региональная государственно-конфессиональная политика полиэтничного Астраханского региона строилась с учетом как федеральной политической линии в этой области, так и местной специфики, с учетом близости кавказских республик и высокого уровня конфессиональной мозаичности. И здесь на проведение конфессиональной политики большое влияние оказывали индивидуальные акторы: как политические деятели федерального и регионального уровней, так и главы официальных религиозных объединений и харизматические лидеры незарегистрированных организаций.

На микроуровне об определенных факторах мы можем говорить о влиянии отдельных личностей как на конструктивные процессы в области сохранения конфессиональной безопасности, так и на деструктивные. К конструктивным действиям мы можем отнести, во-первых, взвешенную и весьма осторожную конфессиональную политику глав государственных структур Астраханской области, их внимание к конфессиональным проблемам. Так, например, во время процесса астраханских мухминов (Аюба Астраханского в 1999 г.), когда правоохранительными органами конфессиональная принадлежность была отождествлена с противоправной деятельностью [4] и были применены недопустимые меры воздействия [6; 10], местная власть в итоге грамотно и дипломатично разрешила конфликт, возникший у общины как в отношении с другими мусульманскими направлениями, так и с правоохранительными органами и агрессивной компанией в прессе. «Такая необычная для российской власти реакция объясняется особенностями личности губернатора, – считает исламовед А. Магомедов. – Анатолий Гужвин был одним из наиболее опытных глав региональных администраций в России, являлся бессменным руководителем областной исполнительной власти с 1987 г. по август 2004 г. Как губернатора его отличало доскональное знание местных проблем и персоналий и умелое использование механизмов власти. Гужвин был сторонником компромиссного решения проблем и не стремился выводить конфликт в публичную сферу... Его поведенческие особенности унаследовал его преемник, новый губернатор области Александр Жилкин» [11, с. 178]. Эту же особенность А. Гужвина отмечал и патриарх Алексей [17, с. 3]. Сам А.П. Гужвин отмечал, что в его стремлении «сделать что-то для восстановления храмов есть, помимо всего прочего, желание добиться своего рода справедливости: если одни разрушают, другие должны воссоздавать, помня при том, что возрождаются в этом случае не только храмы, но и люди, к ним причастные» [17, с. 5].

Во-вторых, на личностном микроуровне мы можем отметить и понимание большинством глав религиозных конфессий, геополитической сложности ситуации в области, необходимости осторожных, грамотных, политически выдержанных решений в связи с нестандартными ситуациями, возникающими в регионе. В связи с ситуацией с группой Аюба Астраханского на круглом столе газеты «Астраханские известия» в 1999 г. муфтий области Назымбек-хазрят вполне уважительно охарактеризовал их как «полновесную общину заметного количества людей Астрахани, которая активно проявляет себя и в религиозной, и вполне житейской сфере – торговле на базаре» [4, с. 64]. Однако в некоторых случаях, именно на личностном уровне может происходить поддержка сепаратистских процессов, как это, по мнению того же А. Магомедова, происходило в Ульяновске, где «бывший губернатор Юрий Горячев сознательно стравливал мусульман области», а появление харизматических религиозных лидеров с экстремистским мировоззрением может потенциально дестабилизировать ситуацию в регионе.

Анализируя конфессиональное поле и конфессиональную политику Астраханской области можно выделить несколько факторов риска для системы конфессио-

нальной безопасности поликультурного Астраханского региона. Под конфессиональной безопасностью не столько систему сохранения контентного содержания любой конфессии и её культовой оболочки (что не является прерогативой государства), сколько систему предотвращения конфликтов на конфессиональной почве. Конфессиональная безопасность включает в себя наличие условий для полноценного развития различных конфессий в едином культурном пространстве, предотвращающей или, по крайней мере, смягчающей конфликты, связанные с конфессиональной принадлежностью, и оптимально вписывается в политический дискурс.

Главным фактором риска является геополитическое положение Астрахани в Каспийском регионе, на границе с исламским миром и на перекрестке миграционных путей, что, соответственно, повышает конфликтогенность самого региона и опасность спонтанного возникновения межличностных и межэтнических конфликтов, часто связанных с миграционными потоками. Риском является и близость северокавказских республик, через которые проходят миграционные потоки, продуцирующие новые для региона конфессиональные направления, прежде всего, в терминологии В.М. Викторина, «поволжско-предкавказское мусульманское обновленчество» [5]. Действительно, за фасадом весьма благополучной официальной истории и политики, по мнению А. Магомедова, «в своей новейшей истории Астрахань пережила весьма драматичную страницу, связанную с "нетрадиционным" радикальным исламом. Эта субрегиональная специфика объясняется астраханско-кавказским исламским синтезом с доминированием дагестанской группировки сторонников радикального ислама» [11, с. 175]. Миграционные потоки могут индуцировать и конфликты на бытовой почве, облеченные в форму межэтнических и межконфессиональных отношений [12].

Еще одним фактором риска, практически универсальным для любой поликонфессиональной территории, являются транснациональные религиозные сети и объединения, в том числе и исламистского характера, нарушающие международные правовые нормы и представляющие собой террористическую угрозу.

В-третьих, это споры гражданско-правового и хозяйственного характера между акторами государственно-конфессиональных отношений, оцененные в СМИ как конфликты на конфессиональной почве [1].

В-четвертых, это реальные акты межконфессиональной вражды, выражающиеся в разжигании конфессиональной нетерпимости [3] и религиозном вандализме и хулиганстве [2].

По мнению астраханских ученых Э. Зелетдиновой и М. Лагуткина, конфликтологические аспекты межконфессиональных и межэтнических отношений в Астраханской области «формируют запрос на поиск и выработку научно-практических решений в целях минимизации рисков эскалации межэтнической напряженности» [8, с. 72].

Мы считаем, что региональная государственно-конфессиональная политика полиэтничного Астраханского региона в целом направлена на создание системы конфессиональной безопасности, возникающей в результате оперативного реагирования на постоянно возрастающие риски межконфессиональных конфликтов, скрытых под ритуальной формой сдержанного нейтралитета и формирующейся с учетом целого ряда факторов – исторического, антропного, геополитического. При этом всем акторам конфессиональной политики необходимо осознать, что создание системы конфессиональной безопасности является не второстепенной задачей, а важнейшим условием сохранения национальной безопасности.

Таким образом, мы видим, что, решая задачу сохранения конфессиональной безопасности, государственно-конфессиональная политика региона должна строиться с учетом вышеперечисленных рисков.

Список литературы

1. Астраханские чиновники дали комментарии к ситуации о сносе мечети. – Режим доступа: <http://www.astrakhanfm.ru/news/news.php?id=4501&&gid=13>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Астраханскую синагогу забросали камнями. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2006/09/21/astrakhan>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Ахтубинским городским судом Астраханской области по заявлению прокурора запрещена деятельность экстремистского движения «К Богодержавию»: официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. 24.09.2008. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Викторин В. М. Ислам в Астраханском регионе / В. М. Викторин. – М., 2008.
5. Викторин В. М. К проблеме поволжско-предкавказского исламского «обновленчества» в мирной и радикальной формах (на материалах общины г. Астрахани в 1990–2000-х гг.) / В. М. Викторин. – Волгоград, 2002.
6. Волга. – 15.02.2000.
7. Дума Астраханской области: официальный сайт. – Режим доступа: <http://astrobduma.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Зелетдинова Э. А. Доминанты общественного сознания в религиозно-конфессиональной сфере в Астраханской области (конфликтологический аспект) / Э. А. Зелетдинова, О. Ю. Лагуткин // Полис. – 2008. – № 2. – С. 68–80.
9. Комсомолец Каспия. – 27.07.2004.
10. Косов Г. В. Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политического анализа: монография / Г. В. Косов. – Ставрополь, 2008.
11. Магомедов А. Ислам и политика на полумусульманском евразийском пограничье // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход / под ред. К. Мацузато. – М., 2007.
12. Полит.ru. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2006/08/25/yandik/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Портал органов государственной власти Астраханской области. – Режим доступа: <http://www.astrobl.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Сызранов А. В. Ислам в Астраханском крае: история и современность / А. В. Сызранов // Вестник Евразии. – 2006. – № 4.
15. Филатов С. Многоцветие волшебного сада Российской духовности: двадцать лет возрастания религиозного многообразия / С. Филатов // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малошенко, С. Филатова. – М., 2009.
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2003.
17. Человек на все времена. Книга воспоминаний о губернаторе А. П. Гужвине / сост. Ю. Никитин. – Астрахань, 2006.
18. Hanson. Eric O. Religion and Politics in the international system today. – New York. – Cambridge University Press, 2006.

References

1. Astrahanskije chinovniki dali komentarii k situacii o snose mecheti. – Rezhim dostupa: <http://www.astrakhanfm.ru/news/news.php?id=4501&&rid=13>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
2. Astrahanskiju sinagogu zabrosali kamnjami. – Rezhim dostupa: <http://lenta.ru/news/2006/09/21/astrakhan>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
3. Ahtubinskim gorodskim sudom Astrahanskoj oblasti po zajavleniju prokurora zapreshhena dejatel'nost' jekstremistskogo dvizhenija «K Bogoderzhaviju»: oficial'nyj sajt General'noj prokuratury RF. 24.09.2008. – Rezhim dostupa: <http://genproc.gov.ru>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
4. Viktorin V. M. Islam v Astrahanskom regione / V. M. Viktorin. – M., 2008.
5. Viktorin V. M. K probleme povolzhsko-predkavkazskogo islamskogo «obnovlenchest-va» v mirnoj i radikal'noj formah (na materialah obshhiny g. Astrahani v 1990–2000-h gg.) / V. M. Viktorin. – Volgograd, 2002.
6. Volga. – 15.02.2000.
7. Duma Astrahanskoj oblasti: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://astrobduma.ru>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
8. Zeletdinova Je. A. Dominanty obshhestvennogo soznanija v religiozno-konfessional'noj sfere v Astrahanskoj oblasti (konfliktologicheskij aspekt) / Je. A. Zeletdinova, O. Ju. Lagutkin // Polis. – 2008. – № 2. – S. 68–80.
9. Komsomolec Kaspija. – 27.07.2004.
10. Kosov G. V. Politicheskaja koncepcija islama: problemy civilizacionnogo i politicheskogo analiza: monografija / G. V. Kosov. – Stavropol', 2008.
11. Magomedov A. Islam i politika na polumusul'manskom evrazijskom pogranich'e // Islam ot Kaspija do Urala: makreregional'nyj podhod / pod red. K. Macuzato. – M., 2007.

12. Polit.ru. – Rezhim dostupa: <http://www.polit.ru/article/2006/08/25/yandik/>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
13. Portal organov gosudarstvennoj vlasti Astrahanskoj oblasti. – Rezhim dostupa: <http://www.astrobl.ru>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
14. Syzranov A. V. Islam v Astrahanskom krae: istorija i sovremennost' / A. V. Syzranov // Vestnik Evrazii. – 2006. – № 4.
15. Filatov S. Mnogocvetie volshebnogo sada Rossijskoj duhovnosti: dvadcat' let vozrastanija religioznogo mnogoobrazija / S. Filatov // Dvadcat' let religioznoj svobody v Rossii / pod red. A. Maloshenko, S. Filatova. – M., 2009.
16. Hantington S. Stolknovenie civilizacij / S. Hantington. – M., 2003.
17. Chelovek na vse vremena. Kniga vospominanij o gubernatore A. P. Guzhvine / sost. Ju. Nikitin. – Astrahan', 2006.
18. Hanson. Eric O. Religion and Politics in the international system today. – New York. – Cambridge University Press, 2006.

ФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГОВ КАК МЕТОД ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ

Морозова Оксана Сергеевна, кандидат политических наук, доцент

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
390000, Россия, г. Рязань, ул. Свободы, 46
E-mail: mos2309@mail.ru

В настоящей статье рассматривается вопрос манипуляций при нарезке избирательных округов как метод электорального таргетирования на подготовительном этапе подготовки к выборам – «джерримендеринг». Приводятся примеры из практики зарубежного джерримендеринга. Раскрывается механизм получения политического преимущества и максимизации представительства в выборном органе той или иной политической партии или кандидата.

Ключевые слова: электоральное таргетирование, выборы, избирательный процесс, избирательный округ

THE FORMATION OF THE ELECTORAL DISTRICTS AS A METHOD OF THE ELECTORAL TARGETING

Morozova Oksana S., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Ryazan State University named for S.A. Yesenin
46 Svoboda st., Ryazan, 390000, Russia
Email: mos2309@mail.ru

In the present article there is a focus on the problem of manipulation in the process of cutting out the electoral districts as a method of electoral targeting at the preparatory period of the elections – “gerrymandering”. The examples are taken from the practice of foreign gerrymandering. The author reveals the mechanism of getting political advantage and maximization of government power in electoral body of some political party or some candidate.

Keywords: electoral targeting, elections, election process, electoral district

Одной из принципиально важных характеристик избирательной системы является территориальная организация выборов, т.е. разбивка территории всего государства и регионов на избирательные округа в зависимости от уровня выборов. При всей своей видимой техничности, указанный процесс носит политический характер, поскольку своим следствием может повлиять на итоги выборов.

С этой точки зрения анализ теоретических и практических особенностей формирования избирательных округов представляет несомненное значение для исследования электорального процесса. При рассмотрении сущностных характеристик избирательного процесса мы предлагаем использовать понятие «электоральное таргети-